Научная статья
УДК 81
doi: 10.17223/15617793/499/6

Перевод сленга в англоязычных кинотекстах в свете несовпадения жанрово-стилистических канонов русского и английского языков

Елена Владимировна Шелестюк[1]

[1] *Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, shelestiuk@yandex.ru*

Аннотация. Проведено сравнение сленговых единицы в англоязычных кинотекстах и их переводных соответствий в отношении стилистической окраски (регистра). Материалом исследования послужили 300 сленгизмов, отобранных методом сплошной выборки из транскриптов оригиналов и переводов кинотекстов «Разыскиваются в Малибу», «Мачо и ботан», «Оранжевый – хит сезона», «Новенькая», «Доктор Хаус», «Как я встретил вашу маму», «Теория большого взрыва», «Книжный магазин Блэка». Приводятся закономерности, обусловливающие предпочтительность сглаживания при переводе с английского языка на русский.
Ключевые слова: киноперевод, сленг, сленгизм, стилистико-жанровый канон, стратегии перевода, сглаживание, переводческая честность, эквивалентность, понижение стиля, скандализация

Для цитирования: Шелестюк Е.В. Перевод сленга в англоязычных кинотекстах в свете несовпадения жанрово-стилистических канонов русского и английского языков // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 499. С. 49–58. doi: 10.17223/15617793/499/6

Original article
doi: 10.17223/15617793/499/6

Translation of slang in English films in the light of difference of genre and stylistic canons of the Russian and English languages

Elena V. Shelestyuk[1]

[1] *Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation, shelestiuk@yandex.ru*

Abstract. The aim of the article is to compare slang units in English-language films and their equivalents in Russian film translations in relation to stylistic coloring and register. The relevance is due to the normalization of the translation of slangisms from English into Russian in view of the differences in stylistic, genre and artistic canons of Russian and English. In English, slang is less expressive, emotive, but much more frequent in literary and everyday speech, slangisms are allowed by the artistic (literary, cinematographic) canon. The materials of the study are 300 slangisms, selected by the method of continuous sampling from the transcripts of the originals and translations of *21 Jump Street, Orange Is the New Black, New Girl, House M.D., How I Met Your Mother, The Big Bang Theory, Black Books*. The research methods were lexicographic, stylistic, comparative-comparative, and statistical ones. The first group of slangisms and their translation samples (54%) manifest the strategy of "smoothing", i.e., neutralizing or raising the low style, especially with regard to obscene expletives and invectives. Smoothing implies a number of stylistic shifts: (1) English slang > Rus. neutral or literary word/expression; (2) English slang > Rus. colloquial, familiar, low-colloquial, expressive or slang word/expression; (3) English slang-image/idiom > Rus. generalized, neutral or ameliorative word/expression; 4) an Enghsh utterance with slang > a Russian utterance with related, but different meaning without slang. The second group (35%) refers to cases of semantic, emotive and expressive equivalence of English and Russian units, we call this strategy "translation honesty". Due to the lowness of the threshold of perception of low lexis with the Russian speakers, the Russian equivalents of English-language slangisms are often perceived as more expressive, rude, careless or familiar. The third group (11%) shows a pejoration of meaning and register, i.e., dysphemization in translation (downgrading of style, scandalization). This strategy in Russian translation is not justified due to the more-than-intended shocking effect of low vocabulary on Russian recipients. In conclusion, the regularities that determine the preference for smoothing when translating from English into Russian are given: (1) the difference in the genre-stylistic and artistic canons of languages; (2) different thresholds of perception of low-colloquial vocabulary by English and Russian speakers; (3) different expressiveness, emotivity, register and frequency of familiar/low-colloquial vocabulary in the two languages; (4) historically determined rigid differentiation between high, literary and low, colloquial registers in Russian, which is not the case in English.
Keywords: film translation, slang, slangism, stylistic-genre canon, translation strategies, smoothing, equivalence, translation honesty, downgrading of style, scandalization

For citation: Shelestyuk, E.V. (2024) Translation of slang in English films in the light of difference of genre and stylistic canons of the Russian and English languages. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 499. pp. 49–58. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/499/6

Введение

Несмотря на утверждающуюся на сегодняшний день стратегию форенизации (остранения) при переводе, сопровождающуюся увеличением эквивалентности текстов ИЯ (исходного языка) и ПЯ (языка перевода), методология перевода в плане стилистических трансформаций остается в своей основе традиционной и требует соблюдения жанрово-стилистических и художественных (литературных, кинематографических) канонов соответствующих языков.

Каноны литературного русского языка предполагают риторический пафос и серьезность «высоких» стилей речи. Русские «высокие» стили тяготеют к отвлеченным, абстрактным словам и оборотам, созданным по церковнославянским образцам, к обобщенному представлению ситуации. В русском языке всегда существовала достаточно четкая граница между литературной и фамильярно- или сниженно-разговорной речью. Так, отмечал В.В. Виноградов, В.К. Тредиаковский после неудачных попыток переустройства литературного языка на основе разговорной речи образованных слоев города в 1750–1760-е гг. вернулся к культу церковнославянского языка [1]. Такое положение сохранялось на протяжении всего существования русского языка и, вероятно, предопределило преобладание дедуктивного познания как когнитивного стиля.

Англоязычный канон восходит к протестантскому принципу «приближенности литературы к языку Библии», когда, по выражению английского ученого-классика XVI в. Роджера Ашама, должно обсуждать «английские вопросы с помощью английской речи для англичан» [2], т.е. просто, прямо и ясно, без излишнего изящества, латинизмов и пышных риторических фигур. Каноны англоязычных литературных стилей формировались, прежде всего, эссеистикой, при том, что под эссе изначально понимались целые философские трактаты (ср. «эссе», или «опыты», А. Поупа, Дж. Локка, Т. Мальтуса и др.), впоследствии публицистикой, журналистикой. Англоязычный канон предписывает фактуальность, ясность, конкретность, идиоматичность, часто личностную обращенность к реципиентам. Этот канон, вероятно, согласуется с индукцией и эмпирикой как основами когнитивного стиля, преобладающего в англоязычном мире.

Исходя из этого, в значительной мере принципом перевода текстов литературной (письменной, «формальной») сферы является литературизация (деколлоквиализация) при переводе с английского на русский и частичная коллоквиализация («делитературизация») при переводе с русского на английский. То есть в англо-русском переводе рекомендуется «повышать стиль», т.е. делать перевод более литературным, в русско-английском переводе следует несколько «понижать стиль», делать высказывания более фактологичными и конкретно-понятийными, без избыточных абстракций и обобщений [3].

Заметим, что термин «стиль» в данном исследовании, в частности, в сочетаниях «повышать стиль» и «понижать стиль», нами понимается скорее не как функциональный набор языковых единиц, обслуживающих ту или иную сферу коммуникации (ср. официально-деловой, газетно-публицистический, беллетристический, научный стили), но как регистр или стилистическая окраска единиц языка, градуирующихся по уровню сниженности/возвышенности и обозначающихся соответствующими ярлыками в языковых словарях, и как уровень речи и письма, принятый в той или иной ситуации общения[1].

Исследование сленга в переведенных кинотекстах представляется особенно актуальным. Это связано с вышеуказанной тенденцией к форенизации (остранению) при переводе с английского на национальные языки, вплоть до буквализма («сплошного калькирования»), благодаря чему переведенные тексты нередко характеризуются использованием сленга, разговорной и сниженной лексики и оборотов, что не свойственно сложившимся национальным стилям и жанрам, литературным канонам, лингвокультурам в целом и при регулярном повторении может их трансформировать.

Также актуальность связана с нормализацией перевода сленгизмов (включая вульгарную, обсценную, инвективную и эксплетивную лексику) с английского языка на русский. В этой связи стоит упомянуть гипотезу о более низком пороге восприятия сниженно-разговорной лексики русскоязычными людьми по сравнению с англоязычными [4]. В русском языке это проявляется в том, что жаргонизмы, вульгаризмы (обсценизмы, физикализмы, физиологизмы), инвективы и эксплетивы являются более экспрессивными, эмотивными и менее частотными в литературной и повседневной разговорной речи. В английском языке они менее экспрессивны, эмотивны и достаточно обычны в литературной и повседневной речи, во всяком случае их допускает художественный (литературный, кинематографический) канон.

В целом сленгизмы и грубые эксплетивы, тем более в художественном тексте (а кинотексты традиционно причисляются к таковым), в связи с различием стилистических канонов, действуют более шокирующе на русскоязычных реципиентов, чем на англоязычных. Поэтому необходимо выработать правила переводческой «модерации» этих единиц, которыми следовало бы руководствоваться при переводе.

Нельзя не отметить, что среди переводчиков фильмов есть и сторонники полной и точной стилистической эквивалентности сниженных единиц английского и русского языков в кинопереводе как показателя своеобразной «переводческой честности»[2] перед зрителем, ярким представителем которых является Дмитрий Юрьевич Пучков (Гоблин). Таким образом, вопрос правил перевода субстандартных единиц и учета/неучета разницы канонов передающей и принимающей культур до сих пор не решен и нуждается в дальнейшем обсуждении.

В целом упомянутые стилистические альтернативы при переводе отражают, наряду с форенизацией/доместикацией, стратегии перевода, которыми руководствуются переводчики. Эти стратегии можно обозначить терминами «переводческая честность», «сглаживание» (повышение стиля) и «скандализация» (пони-

жение стиля). Заметим, что мы вправе связать эти стратегии с эстетическими оценками, а возможно, и этическими ценностями.

Цель статьи – сравнить сленговые единицы в англоязычных кинотекстах и их переводные соответствия в отношении стилистической окраски, выявить соответствующие стратегии, а также способы стилистической адаптации сленга при переводе кинотекстов с английского языка на русский. Объектом исследования являются способы стилистической адаптации кинотекстов при переводе с английского языка на русский. Предмет исследования – перевод на русский язык английских сленгизмов, включая сниженно-разговорную лексику.

Материалы и методы

Материалами исследования послужили сленгизмы, отобранные методом сплошной выборки из транскриптов оригиналов и переводов художественного фильмов «Мачо и ботан» (21 Jump Street), «Разыскиваются в Малибу» (Malibu's Most Wanted), сериалов «Оранжевый – хит сезона» (Orange Is the New Black), «Новенькая» (New Girl), «Доктор Хаус» (House M.D.), «Как я встретил вашу маму» (How I Met Your Mother), «Теория большого взрыва» (The Big Bang Theory), «Книжный магазин Блэка» (Black Books), всего 300 единиц. Выбор указанных сериалов и кинофильма в качестве источников материала обусловлен наличием в них разнообразных социальных разновидностей сленга: криминала, социальных низов, среднего класса и профессионалов. Подчеркнем, что, несмотря на разницу в градации стилистических регистров от сниженно-разговорного до литературно-разговорного в этих фильмах, закономерности перевода сленгизмов в целом одинаковы. Для стилистической идентификации лексических единиц использовались словари сленга и общеязыковые словари, в том числе The Online Slang Dictionary, Urban Dictionary, Толковый словарь русского языка, Большой толковый словарь русского языка [5–8].

Методы исследования: лексикографический анализ, стилистический анализ, метод анализа переводческих решений, сравнительно-сопоставительный метод.

Обзор литературы

Происхождение слова «сленг» и его становление как термина нельзя считать устоявшимся. Данный термин чаще всего применяется к английскому языку и его употреблению в Великобритании и США. Это более позднее понятие по сравнению с французскими понятиями «жаргон» и «арго», оно имеет менее строгую семантическую структуру и нечеткий объем понятия. По версии Э.Б. Тайлора, а вслед за ним А. Либермана, первое упоминание слова «сленг» датируется 1756 г., и его основным значением было «узкий участок земли между другими, более крупными участками земли». Сленг, по-видимому, означал территорию, по которой путешествовали лоточники, бродячие актеры и другие странники, отсюда выражение «Те, кто находится на сленге» [9].

Общепринятым на сегодняшний день является понимание сленга как типа речи, характеризующейся быстро меняющимся лексиконом, который используется молодыми людьми, социальными или профессиональными группами для внутригруппового общения и который можно рассматривать как своеобразный код или шифр, способствующий пониманию между своими и препятствующий пониманию остальным языковом сообществом.

В широком смысле сленгом называют отклоняющуюся от литературной языковой нормы эмоционально и экспрессивно окрашенную лексику. Именно в таком расширительном смысле сленг очевидно рассматривается в современном полном онлайн-словаре The Online Slang Dictionary, включающем практически все сниженно-разговорные единицы английского языка. Словарь Urban Dictionary концентрируется на прецедентных сленговых фразах/высказываниях и неологизмах/окказионализмах. В данной статье будем квалифицировать выбранную лексику в соответствии с широким пониманием сленга.

Мы определяем сленгизм как лексическую единицу, слово или фразу, фамильярно- или сниженно-разговорного стиля, которая имеет следующие свойства: употребляется молодыми людьми, отдельными социальными или профессиональными группами для внутригруппового общения; зависит от моды, быстро устаревает, выходит из употребления или меняет статус на общеупотребительную разговорную; сохраняет сниженные и вульгарные коннотации, имеет прагматику социального вызова, грубого юмора, насмешки, оскорбления или самоутверждения; часто является идиоматичной, имеет метафорическую (метонимическую, ироническую) образность.

И.Р. Гальперин и его последователи, опираясь на традиционную англоязычную лексикографию и стилистику, относят к сленгу слова, относящиеся к воровскому жаргону, профессионализмы, многие коллоквиализмы, случайные образования, которые возникли в результате литературных (и прочих) ассоциаций, образные слова и выражения, слова, приобретающие новые оттенки значения только в пределах определённого контекста (на основе иронии, перифраза и др.), некоторые слова, образованные в результате конверсии, некоторые аббревиатуры [10, 11].

Часть сленгизмов составляют вульгаризмы (включая обсценизмы и физиологизмы, физикализмы), инвективы и эксплетивы. Вульгаризмы – слова или обороты, применяемые в просторечии, но не допускаемые стилистическим каноном в литературном языке. Обсценизмы – непристойные слова и выражения, оскорбляющие скромность, особенно через образы сексуального характера [12]. Физиологизмы – слова и выражения, обозначающие интимные физиологические процессы и состояния живых существ. Физикализмы – слова, обозначающие физические особенности и состояния живых существ. Инвективы (в лингвистическом смысле слова) – обзывательства, выпады против кого-либо, брань. Эксплетивы – междометия, вводные слова и фразы (парентезы) зачастую бранного или профанного характера [13]. Эксплетивами и инвективами

становятся профанизмы, вульгаризмы, этимологические обсценизмы и физиологизмы/физикализмы в функции обращений, парентез, междометий.

В целом количество слов табуированной лексики, используемой в англоговорящем обществе, согласно Дж. Н. Адамсу, составляет около 20–60 единиц (в зависимости от строгости критериев), однако их перифрастических и идиоматических синонимов и вариантов на порядки больше. За историю развития английского языка было выявлено свыше 1 200 слов только для обозначения полового акта. Сленгизмы-вульгаризмы, включая обеценную лексику, в качестве «слов с пустой семантикой» частотны в экспрессивной речи в англоязычных странах. Их можно прочитать в книгах, газетах, журналах, услышать в фильмах, теле- и радиопередачах, выпусках новостей, встретить в обиходном употреблении, в том числе в виде двусмысленностей и намеков (innuendoes) [14; 15. P. 215; 16].

В русскоязычных дискурсах, включая устные и неформальные, жаргона и сниженно-разговорной лексики меньше, что можно объяснить исторически сложившейся и сохранившейся достаточно четкой границей между литературной и фамильярно-/сниженно-разговорной речью, низким порогом ее восприятия, традицией поощрения литературной, грамотной речи, привычкой среднего гражданина к нормативной речи [17–19]. Можно предположить и социопсихологическую причину такого положения вещей, а именно, большую табуированность упомянутой лексики и соответствующих понятий у русскоязычных людей.

Сленг осуществляет различные функции, связанные между собой, включая экспрессивную, эмоционально-оценочную, идентификационную, коммуникативную, герметическую (эзотерическую), экономии времени, мировоззренческую и проч. [20–22]. Также сленг имеет функции аттрактивности (привлекательности) из-за комбинации случайных, ярких, колоритных, непочтительных и шутливых элементов, а также социального протеста и (или) классового челленджа, вызова, поскольку он «восстает против стандарта, и каждый синоним, который порождает сленг, добавляет к лексическому значению стандартного варианта некоторое социальное значение» [14. С. 9–10]. Ряд лингвистов полагает, что сленг как неформальное языкотворчество является ни много ни мало истоком любого национального языка, а также миниатюрным прообразом живого языка во всей его полноте. На его примере можно изучать языковое развитие. Сленг дает материал для морфологов, анализирующих маргинальные словообразовательные явления, семантистов, изучающих отклонения от организации лексической системы, социолингвистов, исследующих языковые средства, характеризующие говорящих и их воздействие на слушателей [23, 24].

Остановимся на особенностях киноперевода и, в частности, перевода сленга в кинотекстах. По классификации киноперевода, предложенной М. Берди [25], есть синхронный перевод фильма, производимый одним человеком, без монтажных листов (ср. Алексей Михалев, Леонид Володарский); озвучивание фильма одним актером или переводчиком с сохранением оригинального звукоряда (Дмитрий Пучков); двухголосное озвучивание фильма мужчиной и женщиной при сохранении оригинального звукоряда; полный дубляж фильма, когда в озвучивании фильма принимает участие целый штат актеров; использование субтитров на языке перевода, расположенных внизу экрана, при полном сохранении исходного звукоряда. К этой классификации стоит добавить полный дубляж с субтитрами на языке оригинала и автоматизированный синхронный перевод кинофильмов.

Киноперевод имеет схожие черты с переводом художественной литературы, особенно пьес. Однако кроме собственно переводчиков в кинопереводе задействованы исполнители дублированного текста. Любой фильм является сообщением, он имеет отправителя (режиссера, сценариста, актеров), получателя (зрителя) и канал передачи. В переведенном кинофильме между отправителем и получателем появляются звенья киноперевоодчика и актеров дубляжа («озвучки»). Единицами фильма являются кадр или последовательность кадров, «синтагма» (эпизод или последовательность эпизодов) [26. С. 154]. В художественном фильме коннотации языковых единиц тесно связаны с коннотациями образов и музыкального оформления, разнообразные знаки кинематографии могут раскрывать множество скрытых означаемых.

Киноперевод обусловлен необходимостью соблюдения определенной степени синхронности, совпадения движения губ актеров и переводных реплик. Кроме того, в кинопереводе важно обеспечение совпадения пресуппозиций реципиентов оригинального и переведенного кинотекста [27. С. 84]. Это приводит к созданию «сложного коммуникативного сочетания словесных, звуковых и иконических кодов, где вербальные и звуковые сообщения существенно влияют на денотативную и коннотативную значимость иконических фактов и, в свою очередь, подвергаются обратному воздействию» [28. С. 155]. При этом перевод заключается не в том, чтобы пересмотреть авторскую концепцию и задать собственную интонацию фильму, а строго передать смысл и интонационное сопровождение того, что происходит на экране [26].

В англоязычных художественных фильмах и сериалах сленг и фамильярно/сниженно-разговорная лексика – весьма распространенное явление. Это при том, что в британском и американском кинематографах есть неправительственные организации, осуществляющие своеобразное цензурирование фильмов с помощью рейтинга (Британский совет киноцензуры, основанный в 1912 г., Ассоциация кинокомпаний США, основанная в 1922 г.). Последняя в 1968 г. создала рейтинговую систему для оценки содержания фильмов, определила нормы и стандарты использования в них вульгарных слов/выражений, составила список из 17 слов, употребление которых считается крайне нежелательным, при нарушении чего фильму присваивается категория «R» (другие рейтинги – G, PG, PG-13). Однако рейтинги носят рекомендательный характер, к тому же многие слова (shit, crap, pissed, boobs, ass, bugger и т.д.), хотя и не приветствуются обществом, не расцениваются как явно табуированные.

В русском языке стилями (регистрами) художественных произведений, в том числе аудиовизуального искусства, неизменно являются литературный и литературно-разговорный с редкими вкраплениями фамильярно-/сниженно-разговорного. Это обусловлено, во-первых, уже упомянутым фактом сохранения в русском языке достаточно четкой дифференциации между обиходным языком и высокими стилями (в которых используются литературно-книжные и литературно-разговорные формы), во-вторых, это связано с традиционным отношением к кино в России как к высокому искусству.

При обсуждении перевода кинотекстов (особенно сниженно-разговорной лексики) до сих пор недостаточно акцентировался фактор несовпадения жанрово-стилистических и художественных канонов английского и русского языков и влияния этих канонов на восприятие кинотекста реципиентами (как нормы – для одних и как шока и отторжения – для других). Мы считаем этот фактор не менее определяющим для успеха/неуспеха фильма, чем факторы сходства/различий системы культурных ценностей, представлений, реалий и персоналий, степени актуальности проблематики и известности актерского состава.

Однако даже при частом игнорировании этого несовпадения в исследовательской среде и существующей на сегодняшний день тенденции к остранению при переводе, переводчики чаще всего адаптируют сленгизмы в соответствии с канонами принимающих языка и культуры.

Результаты

Нами проанализированы образцы перевода на русский язык 300 сленгизмов из англоязычных кинофильмов в минимальных смысловых контекстах, определены стилистические классы и подклассы единиц в оригинале и переводе, охарактеризованы стратегии их переводческой адаптации и установлены виды трансформаций, используемых при переводе. Еще раз отметим, что даже при существующей на сегодняшний день тенденции к англоязычному и англокультурному остранению при переводе, переводчики чаще всего сознательно или бессознательно адаптируют сленгизмы в соответствии с канонами принимающих языка и культуры. Выявлено, что при переводе фамильярно- и сниженно-разговорной лексики с английского на русский язык часто действует *«правило одного шага»* наверх *(one-step-up rule)*, т.е. имеет место градация сдвигов регистров в сторону повышения стиля.

1. *Стратегия «сглаживания»* – нейтрализация или повышение стиля (регистра) при переводе сленгизмов с английского на русский – обнаруживается в больше половины примеров (54%). Это особенно касается обсценных эксплетивов и инвектив, более распространенных в разговорном английском по сравнению с русским. Выявлены следующие сдвиги регистров («правило одного шага»):

1) англ. сленгизм-вульгаризм/обсценизм > рус. нейтральное, литературно-разговорное или литературное слово;

2) англ. сленгизм-вульгаризм/обсценизм > рус. просторечное, фамильярное, сниженно-разговорное, экспрессивное или жаргонное слово/выражение;

3) англ. сленгизм-образ/идиома > рус. более обобщенная идиома, нейтральное или амелиоративное слово/выражение;

4) англ. высказывание со сленгизмом > рус. нейтральное высказывание с другим смыслом.

Рассмотрим подробнее сдвиги регистров (стилей) при переводе с использованием стратегии сглаживания.

Первый вид сглаживания подразумевает наиболее радикальную литературизацию речи: сленговая единица, обсценизм или вульгаризм нейтрализуется, заменяется литературно-разговорной или даже литературной формой. Приведем примеры. So all they do now is recycle shit from the past. – Все что они делают, это занимаются ерундой (физиологизм > литературно-разговорная лексема). And if I'm being honest, I was still pissed at you. – И если уж говорить честно, я все еще на тебя злилась! (физиологизм > литературно-разговорное выражение). She's gonna dump your ass the second she's out of here. – Она пошлет тебя куда подальше, как только выйдет (идиома-сленгизм, физиологизм > просторечные, но более обобщенные идиомы). Dude fucking loves me! – Он меня обожает! (сленгизм, эксплетив-обсценизм > нейтрализация, экспрессивное слово). Oh, fuck! Oh! You're good at that, huh? – Черт возьми! Ты хорош в этом, а? (эксплетив – этимологический обсценизм > эксплетив). You go easy on those girls and what happens? – Стоит только расслабиться, и смотрите что происходит (сленгизм-идиома > литературно-разговорное слово). Alex, I was so freaked up there! – Алекс, я на выдаче багажа так перепугалась! (сленгизм > литературно-разговорное слово). You're sucking all of the joy out of my gloat. – Даже позлорадствовать не удается (сленговая идиома-физиологизм > литературно-разговорное выражение). How many you guys want? 20 bucks a pop. – Сколько вы хотите? 20 долларов за пакетик (сленгизмы > нейтральный перевод, словарное соответствие). We don't talk about every little tiny... We don't gab all day like a couple of Italian grandmas hanging their laundry. – Мы не обсуждаем мелочи. Мы не считаем нужным обсуждать все подряд, словно пожилые итальянцы.

С точки зрения переводческих трансформаций в таких примерах преобладают замена образов и идиом более обобщенными выражениями, компенсация, функциональные аналоги (лексико-стилистические замены), опущения, описательный перевод, модуляция, целостное преобразование.

Второй вид сглаживания демонстрирует частичную амелиорацию (улучшение) стиля: грубая или обсценная единица английского языка переводится на русский единицей более высокого регистра, но имеется компенсация в виде просторечности, экспрессивности, жаргонности этой единицы или других единиц высказывания. Среди наших примеров англоязычных сленгизмов, к переводу которых применено сглаживание, таких случаев большинство. В качестве переводческих

эквивалентов здесь чаще всего используется фамильярно- и сниженно-разговорная лексика.

Например, You're so full of shit! – Да ты врешь и не краснеешь! (вульгаризм-физиологизм > фамильярно-разговорная идиома). You're a fucking waitress. – Черт, ты же официантка! (парентеза-обсценизм > эксплетив-профанизм). And who is fucking asked you? – А тебя не спрашивали, курица (парентеза-обсценизм > разговорное, бранное слово). My cousin has been a bitch. – Моя сестра ведет себя как тварь (обсценизм > просторечное презрительное слово). Why your mother didn't shit teach you Spanish? – Куда мать-то смотрела, что не научила испанскому? (парентеза-физиологизм > просторечная структура высказывания). Blondie is going nuts. – Блондиночка сходит с ума! (сленговая идиома > нейтральное выражение). You're a mother fucking drug! – Да этот урод – алкаш! (обсценизм, сленгизм > сниженно-разговорное слово, просторечное слово). Oh, fuck off! – Да иди ты на хрен! (идиома-обсценизм > сниженно-разговорная идиома, эвфемизм). Nobody here gives a crap about the long term. – Здесь всем плевать на перспективы (идиома-физикализм > вульгаризм).They always screw this up. – Ну не могут они не облажаться (идиома – этимологический обсценизм > жаргонное слово). Drop my nuts on your motherfucking forehead! – Сукин сын! (обсценизмы, скабрезная внутренняя форма высказывания > разговорное выражение). That's like my life, except Brad is really shitty at math. – Это моя тема, только Брэд ни фига не шарит в математике (этимологический физиологизм > жаргонизмы). Dickhead narc motherfucker! – Ты, жирный ублюдок! (сленгизмы-обсценизмы > функциональный аналог, метонимический перевод). Chapman the bummer! – Обломщица Чапман! (обсценизм > жаргонизм). Holy shit! It's genius! – Черт возьми! Гениально! (эксплетив-физиологизм > эксплетив-профанизм). It was you who ratted me out to the Feds! – Это ты сдала меня федералам! (идиома-сленгизм, аббревиатура-сленгизм > разговорное слово). Who am I to you? A fucking binky for you to suck on until you feel better? – Вот кто я для тебя? Чертово плечо, на котором тебе можно поплакать, пока не станет легче? (парентеза-физиологизм, детский сленгизм, фамильярно-разговорная идиома > литературно-разговорная идиома). If memory serves me, she had a huge "but"… Her huge butt. – Если мне не изменяет память, у нее было одно огромное «но»… Ее огромное седло (сленгизм-вульгаризм > метафора-эвфемизм). I might be a while. I gotta drop a massive New Jersey. – Я немного задержусь. Я использую статью о Нью-Джерси вместо туалетной бумаги (идиома-сленгизм > целостное преобразование). But I'm gonna need you to shut the fuck up about her and get over your shit! – Но я хочу, чтобы ты закрыла свою пасть и больше про нее не трепалась! (грамматический сленгизм, просторечная идиома, идиома-обсценизм, физиологизм > экспрессивная идиома, переносное просторечное слово, опущение). I feel pretty darn smug that I'm alive. – Я чертовски доволен, что еще жив (сленгизм-парентеза (pretty darn), сленгизм (smug), сленговая лексико-грамматическая структура > литературно-разговорная фраза).

Третий тип сглаживания обнаруживает более тонкий механизм сдвига: сленг без вульгаризмов и обсценизмов, но с конкретной образностью или идиоматикой в англоязычных кинотекстах заменяется на более обобщенные, нейтральные или амелиоративные слова и выражения в русском переводе[3]. I'm with you, hon! – Я согласна, дорогая! (сленгизм, разговорная фраза > уменьшительно-ласкательное слово, нейтральная фраза). Technically I'm not supposed to touch Koran, but I did wash the hands. So, I thought that Allah would be cool about that. – Вообще-то мне и касаться Корана нельзя, но я вымыла руки, думаю, Аллах будет не против (сленгизм > литературно-разговорная фраза). That's a bold move, Chapman. – Смело, Чепман (идиома-сленгизм > нейтральное слово). No big deal. – Ничего такого (сленгизм > просторечное выражение). No way! – Не может быть! (идиоматическое междометие-сленгизм > идиоматическое междометие). I would knock you in your tooth for bringing up your baggage to my place. – Устроить бы тебе взбучку за то, что впустила свои беды в мой дом! (идиомы-сленгизмы > более обобщенные идиомы). Pipes, I'm losing it. – Пайпс, я схожу с ума (сленговая идиома > литературно-разговорное выражение). You don't want to bring 'em down on us now? – Хотите беду на нас накликать? (грамматический сленгизм > литературная идиома). Get the hell out of here! – Убирайся отсюда! (сленгизм-эксплетив > разговорное слово). Yeah, drop yo gats! – Да, бросай оружие! (сленгизм, аграмматизм > литературная фраза). That's bullshit, Pops. – Ни слову не верю, папуля (сленгизмы, вульгаризм > литературная лексика, экспрессивная конструкция, уменьшительно-ласкательное (или презр.) слово). Pops, you got to keep your pimp hand strong. – Папуля, тебе надо следовать веяниям времени (сленгизм, прецедентное высказывание с неприличным смыслом, аллюзия к фильму Willie Dynamite > уменьшительно-ласкательное слово, литературная фраза-клише). I will help you! No strings attached. – Я тебе помогу! Бескорыстно (идиома-сленгизм > литературное слово). Yeah, but it's totally dangerous, dude. – Не торопись, это дело опасное (сленгизм > литературно-разговорное выражение, опущение). We just booked another gig. – У нас новый контракт (сленгизм > литературное слово).

Четвертый тип сглаживания предполагает целостное преобразование высказываний со сленгизмами на другие высказывания с «наследованием смысла» оригинала. Помимо замены формы и смысла оригинальных высказываний, их сниженный регистр несколько повышается. Таких примеров в нашей выборке меньшинство. Примеры: I will sneak into your bunk. – Я подкрадусь к твоей койке! (идиоматическое слово > литературное слово, трансформация смысла на более приличный). We all gather here on this special occasion to listen to my pops, he's your west coast liaison… Take out your purse and cough some dough up. My chickens get wit you, if you vote right. – Мы сегодня собрались здесь не просто так. Слушайте папу, он ваш билет на западное побережье (сленгизмы, метафора > трансформированная метафора, опущение, сокращение смысла). All you need to know is that ain't you, okay? – Если тебе так надо это знать, то это не ты (разговорный аграмматизм > синтактико-смысловая трансформация). No one fucks

with cancer. – С такими никто не дурит! (сленгизм – этимологический обсценизм > фамильярно-разговорное слово).

2. Вторая группа, 35% примеров сленгизмов, относится к случаям семантической эквивалентности соответствующих слов ИЯ (иностранного языка) и ПЯ (языка перевода). Эту стратегию можно обозначить как *«переводческая честность»*. Благодаря ей обеспечивается семантическая, но отнюдь не обязательно – прагматико-функциональная эквивалентность оригинала и перевода. Семантический перевод влечет передачу стилистических регистров слов, а при несовпадении стилистических канонов в разных языках это может приводить к неоправданному повышению/снижению экспрессивности текста и неадекватному воздействию на реципиента. С точки зрения переводческих трансформаций в таких примерах реализуются преимущественно метонимический перевод, лексические (словарные) соответствия и синтактико-смысловые изменения. Например, Drink up me hearties yo ho! – Так выпьем пираты, йо-хо! (hearties – сленговое обозначение сослуживцев-моряков, прецедентная фраза > калькирование). Wassup? – Ну че? (аграмматизм, сленговое выражение > аграмматизм, сниженно-разговорное выражение). Dammit, Brad. This is real. – Да черт тебя побери, Бред (словарные соответствия). Bill Gluckman's down with the bitches and ho's? – Билл Глюкман за сук и шлюх? (словарные соответствия). Man, I thought I had this city licked. But in the end, it was me who got licked. – Я думала, что оседлала этот город, а в итоге оседлали меня (сленгизм > метафора, литературно-разговорное слово). Pick a number. Any number, kiddo. – Назови какое-нибудь число, давай (сленгизм > фамильярно-разговорное слово). I have no idea what you've meant, but I could smell what the Rock was cooking. – Понятия не имею о чем ты, но чувствую, дело – табак (сленгизм – прецедентная фраза > жаргонная идиома). Not the sharpest chopstick in the drawer, is she? – В семье не без урода, да? (поговорка-сленгизм > фамильярно-разговорная поговорка). Now go stick a needle up her hoo-hoo and find that cancer. – Воткните иголку ей в ого-го и найдите рак (сленгизм > окказионализм). So, what's the deal with you and malls? – Ну, так что такое между тобой и торговыми центрами? (калькирование). You're good friends with Penny, right? – Best friends, besties. BFFs, peas-in-a-pod. Sisters, who would share travelling pants. – У тебя с Пенни хорошие отношения? – Мы лучшие подруги, закадыки, не разлей вода, в дороге кальсоны – и те пополам, а что? (сленгизмы, фразеологизмы > фразеологизмы, неологизм, калька). I'm totally spinning out. – У меня окончательно поехала крыша! (идиома-сленгизм > просторечная идиома). And march your yuppie ass from my kitchen. – Пошла к черту с моей кухни, яппи гребаная (вульгаризм > жаргонизм, эвфемизм нецензурного ругательства). You, sick fuck, you gotta do this in the bathroom. – Хоть бы в толчке это делала, а не здесь (обсценизм > сленгизм). You are as dull as old pencil. – А ты как старая калоша (идиоматические соответствия). I've been trying to fire his ass out of here. – Я столько раз хотел дать ему пинка под зад! (идиоматические соответствия). That's gross! – Это мерзость! (сленгизм > эмоционально-экспрессивное слово). Y'all better chill. – Замолкните все! (сленгизм > экспрессивное слово). Yes... and pays fifteen grand a piece. – Да, и по 15 кусков каждому (сленгизм > жаргонизм). I was just talkin' to my hommies about just dat… – Я как раз сейчас со своими корешами эту тему перетирал (диалектные аграмматизмы, сленгизм > просторечное слово, жаргонизм). Gimme your ride, punk, or I will dust yo ass! – Выметайся из машины, а то я тебе башку снесу (сленгизмы, физиологизм > просторечные экспрессивные слова и выражения). Go ahead and smoke me. – Давайте – пришивайте (сленгизм > жаргонизм). He's a good guy. – Он нормальный мужик! (сленгизм > разговорное слово). That's bullshit, geek! > Это фигня, дегенерат! (сленгизмы-вульгаризмы > вульгаризмы). You little dweebs just ruined a five-year investigation. – Придурки, вы сейчас разрушили пятилетнее расследование (сленгизм > бранное слово).

Вероятно, часть таких примеров вызывает адекватный эмоциональный отклик со стороны русскоязычных реципиентов. Однако во многих случаях в русском переводе казалось бы эквивалентные слова/выражения воспринимаются как более экспрессивные, грубые, небрежные или фамильярные. Вкупе с грубым содержанием, они могут оказывать более шокирующее действие на реципиента, чем задумывалось сценаристом. Это объясняется уже упоминавшимся несходством стилистических канонов и действием закона более низкого порога восприятия такой лексики русскоязычными реципиентами.

3. Третья группа, 11% сленгизмов из выборки, демонстрирует понижение стиля (регистра), дисфемизацию при переводе. Соответствующую стратегию перевода можно было бы обозначить термином *«понижение»*, или *«скандализация»*. В отношении переводческих трансформаций эти примеры демонстрируют функциональные аналоги (лексические замены), целостные смысловые преобразования и синтактико-смысловые изменения, приводящие к понижению регистра (стиля) ниже принятых канонов в русском языке и повышению экспрессивности. Например, Then one day you wake up in Atlantic City where girls are trash. – И когда ты однажды просыпаешься в Алантик-сити со шлюхами (сленгизм > вульгаризм, близкий к обсценизму). You're just a chickenhead, and that's all you've ever been. – Ты просто дерьмо и всегда им и останешься (сленгизм > функциональный аналог – этимологический физиологизм, синтактико-смысловое изменение). Shut up, nerd. – Заткнись, задрот (сленгизм > обсценизм). Shut up, ho'. – Заткнись, сука (сленгизм > вульгаризм, близкий к обсценизму). Are you getting soft on me? – Будешь нюни распускать? (сленгизм-идиома > экспрессивная разговорная идиома). Oh, man! – Вот блин! (сленгизм > сниженно-разговорное междометие).

Учитывая более низкий порог восприятия сниженно-разговорной лексики у русскоязычных реципиентов, чем у англоязычных, ее большую экспрессивность и меньшую частотность в русском языке, «крен» в сторону понижения в русском переводе едва ли

оправдан. Такая лексика может шокировать русскоязычного реципиента, что отвлечет его от сути эпизода и смысла фильма.

Заключение

Результаты практического анализа позволяют сделать следующие выводы. Существует разница стилистических, жанровых, художественных (литературных, кинематографических) канонов соответствующих языков. Как предельно обобщенное правило можно констатировать, что литературные («формальные», письменные) стили английского языка проявляют тенденцию к идиоматичности, конкретности лексики, простоте синтаксиса, смысловой емкости, а литературные стили русского языка имеют склонность к большей выспренности («риторическому пафосу»), абстрактности лексики, «канцелярской» клишированности оборотов, большей сложности синтаксиса, развернутому представлению смысла.

Помимо общей разницы стилистических канонов в разных языках, следует признать обусловленность переводческих решений жанровым и индивидуальным материалом перевода. Если говорить о кинематографе, то, вероятно, сглаживание в качестве переводческой стратегии в большой степени требуется при работе с англоязычными художественными фильмами в связи со значительным преобладанием в них фамильярно- и сниженно-разговорной лексики и оборотов по сравнению с классическим, да и современным российским кинематографом. Конечно, это в большей степени относится к развлекательным жанрам, таким как комедия, боевик, но касается и более серьезных жанров, таких как фантастика, исторические, социальная сатира и др. Тематика фильмов также влияет на выраженность сглаживания при переводе, так, кинотексты о жизни социальных, классовых низов, расовых, национальных меньшинств, очевидно, требуют меньшего сглаживания, чем кинотексты о тех или иных профессиональных слоях и их представителях, о молодежи и для нее (ср. некоторые странно звучащие для русскоязычного уха без стилистической адаптации реплики в фильмах «Экстремалы» (Extreme Ops), «Доктор Хаус» (House M.D.) и др.). Также вероятно, сглаживание зависит от того, на какую аудиторию рассчитан фильм, ср., например, сглаживание и эквивалентность в фильмах для молодежной и для взрослой аудитории. Научные, научно-популярные, учебные, документальные публицистические фильмы, по-видимому, в большей степени требуют стратегии эквивалентности, чем сглаживания. Все эти вопросы актуальны и требуют тщательного эмпирического изучения.

Итак, разница жанрово-стилистических канонов обусловливает стилистические сдвиги при переводе, этот фактор, наряду со смысловой эквивалентностью, является важнейшим фактором для переводческих решений.

Переводчики в целом улавливают разницу стилей и художественных канонов. Так, при переводе художественной кинопродукции наиболее распространенной стратегией перевода сниженно-разговорной лексики является сглаживание (54%), на втором месте – эквивалентность (переводческая честность) (35%), на третьем месте – понижение стиля (11%). При сглаживании возможно следование «правилу одного шага», т.е. минимального сдвига в сторону нейтрализации или повышении стиля: англ. вульгаризм, обсценизм > рус. жаргонизм, просторечие, англ. сленгизм > рус. разговорное или нейтральное слово, англ. разговорное или нейтральное слово > рус. литературное слово, англ. конкретно-образная идиома > рус. более абстрактный фразеологизм или клише.

Стилистические, психологические, эстетико-оценочные и исторические закономерности и причины, обусловливающие предпочтительность сглаживания при переводе с английского языка на русский, таковы:

1) разница жанрово-стилистических и художественных (литературных, кинематографических) канонов русского и английского языков;

2) более низкий порог восприятия сниженно-разговорной лексики русскоязычными людьми в связи с более низким порогом терпимости к вульгаризмам и сленгизмам в русскоязычной литературной традиции по сравнению с англоязычной;

3) более высокая экспрессивность и эмотивность, низкая (грубая) стилистическая окраска и меньшая частотность фамильярно-/сниженно-разговорной лексики в русском языке.

4) в свою очередь, упомянутые закономерности и причины связаны с исторически обусловленной и сохранившейся достаточно жесткой дифференциацией между высокими, литературными и сниженными, разговорными регистрами в русском языке, чего нет в английском языке.

Альтернативами сглаживанию при переводе являются стратегии стилистической эквивалентности (переводческой честности) и понижения стиля (скандализации). При решительном отвержении стратегии понижения при переводе с английского на русский язык, преимущества и недостатки стратегий сглаживания и переводческой честности можно и нужно обсуждать. Стратегия переводческой честности имеет как минимум одно неоспоримое преимущество: достоверность стилистического узуса речи персонажей англоязычных текстов, отражающая некоторые психологические, культурные и социальные особенности носителей английского языка. Постоянное сглаживание при переводе может генерировать перманентный обман иноязычных реципиентов в этом отношении. Дискуссия о целесообразности сглаживания или переводческой честности также поможет выработать более четкие правила перевода фамильярной и сниженно-разговорной лексики.

Примечания

[1] Иначе говоря, в данном исследовании для нас актуальнее парадигма древнеримского деления языка на три стиля (по поэмам Вергилия: «Буколики» – низкий стиль, «Георгики» – средний стиль и «Энеида» – высокий стиль), теорий Михаила Ломоносова, Шарля Балли, Лео Шпитцера, Майкла Халлидея и др.

[2] Отсюда наше обозначение стратегии перевода как «переводческая честность», которая является альтернативой стратегиям сглаживания и скандализации.

[3] Несмотря на меньшую очевидность, этот сдвиг очень важен, поскольку он экстраполируется на все литературные стили английского и русского языков и свидетельствует о принципиальных различиях в них: большей идиоматичности в английском языке и большей абстрактности и обобщенности в русском языке.

Список источников

1. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. : учебник. 3-е изд. М. : Высш. шк., 1982. 528 с.
2. Galperin I.R. Stylistics. M. : Higher School, 1977. 334 p.
3. Shelestyuk E.V., Yakovleva E.S. Ipsocentrism, alterocentrism, linguocultural transfer in translation // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 3 (461). Филологические науки. Вып. 128. С. 115–130. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10316
4. Шелестюк Е.В. Лингвокультурный перенос как психолингвистическая основа переводческой адаптации // Вестник Челябинского государственного университета (Серия «Филология. Искусствоведение»). 2013. Вып. 82, № 24 (315). С. 37–47.
5. The Online Slang Dictionary. URL: http://onlineslangdictionary.com/
6. Urban Dictionary. URL: https://www.urbandictionary.com/
7. Большой толковый словарь русского языка. 1-е изд. / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 1998.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1999.
9. Liberman A. An analytic dictionary of English etymology. Minneapolis-London : University of Minnesota Press, 2008: XLIV.
10. Гальперин И.Р. О термине «сленг» // Вопросы языкознания. 1956. № 6. С. 107–114.
11. Шурупова М.В. Проблематика английского сленга в аспекте теории перевода // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2010. № 4. С. 130–135.
12. Dictionnaire de francais Larousse. URL: https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/obsc%C3%A8ne/55402
13. Лисенкова Н.Н. Эксплетивные элементы в языковой системе (на материале современного английского языка) // Вестник ЮУрГУ. 2010. №1 (117). Серия: Лингвистика; вып.10. С. 40–46.
14. Adams M. Slang: The People's Poetry. Oxford : Oxford University Press, 2009. 238 p.
15. Adams J.N. The Latin Sexual Vocabulary. London : Duckworth, 1982. 285 p.
16. Burke D. Bleep!: A Guide to Popular American Obscenities. Loss Angeles, San Francisco : Optima Books, 1993. 220 p.
17. Виноградов В.В. Основные проблемы изучения образования и развития древнерусского литературного языка. М. : Изд. Акад. наук СССР, 1958. 138 с.
18. Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков. М. : Языки славянских культур, 2008. 712 с.
19. Успенский Б.А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). 3-е изд., испр. и доп. М. : Аспект Пресс, 2002. 558 с.
20. Иоакимиди Г.А. Статус, структурная и структурно-семантическая типология англоязычных терминов и сленгизмов сферы шоу-бизнеса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2013. № 3 (21): в 2 ч. Ч. I. С. 64–69.
21. Шаховский В.И. Коммуникативно-прагматический аспект экспрессивности. М. : Высш. шк., 1992. 252 с.
22. Шемчук Ю.М. Категории эмоциональности и оценочности в молодежном социолекте // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета = Polythematic online scientific journal of Kuban State Agrarian University. 2013. Т. 87, № 87-87 (03). С. 770–779.
23. Dumas B.K., Lighter J. Is slang a word for linguistics? // American Speech. 1978. № 53. P. 5–17.
24. Mattiello E. An Introduction to English Slang. A Description of its Morphology, Semantics and Sociology. Monza : Polimetrica International Scientific Publisher, 2008. 325 p.
25. Берди М., Бузаджи Д.М., Ермолович Д.И., Загот М.А., Ланчиков В.К., Палажченко П.Р. Киноперевод: мало что от Бога, много чего от Гоблина. «Круглый стол» в редакции «Мостов» // Мосты. Журнал переводчиков. 2005. № 4 (8). С. 52–62.
26. Скоромыслова Н.В. Теоретический аспект перевода художественных фильмов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2010. № 1. С. 153–156.
27. Красных В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М. : Гнозис, 2003. 375 с.
28. Денисова Г.В. Перевод художественных фильмов: лингвистические и культурологические аспекты // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2017. Вып. 10 (783). С. 158–167.

References

1. Vinogradov, V.V. (1982) *Ocherki po istorii russkogo literaturnogo yazyka XVII–XIX vv.* [Essays on the history of the Russian literary language of the 17th 19th centuries]. 3rd ed. Moscow: Vyssh. shk.
2. Galperin, I.R. (1977) *Stylistics*. Moscow: Higher School.
3. Shelestyuk, E.V. & Yakovleva, E.S. (2022) Ipsocentrism, alterocentrism, linguocultural transfer in translation. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 3 (461). *Filologicheskie nauki.* 128. pp. 115–130. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10316
4. Shelestyuk, E.V. (2013) Lingvokul'turnyy perenos kak psikholingvisticheskaya osnova perevodcheskoy adaptatsii [Linguocultural transfer as a psycholinguistic basis of translation adaptation]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta (Seriya "Filologiya. Iskusstvovedenie").* 82:24 (315). pp. 37–47.
5. *The Online Slang Dictionary*. [Online] Available from: http://onlineslangdictionary.com/
6. *Urban Dictionary*. [Online] Available from: https://www.urbandictionary.com/
7. Kuznetsov, S.A. (ed.) (1998) *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Large explanatory dictionary of the Russian language]. 1st ed. St. Petersburg: Norint.
8. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (1999) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy* [Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions]. 4th ed. Moscow: Azbukovnik.
9. Liberman, A. (2008) *An analytic dictionary of English etymology.* Minneapolis; London: University of Minnesota Press.
10. Gal'perin, I.R. (1956) O termine "sleng" [On the term "slang"]. *Voprosy yazykoznaniya*. 6. pp. 107–114.
11. Shurupova, M.V. (2010) Problematika angliyskogo slenga v aspekte teorii perevoda [Problems of English slang in the aspect of translation theory]. *Vestnik MGOU. Seriya: Lingvistika*. 4. pp. 130–135.
12. *Dictionnaire de francais Larousse.* [Online] Available from: https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/obsc%C3%A8ne/55402
13. Lisenkova, N.N. (2010) Ekspletivnye elementy v yazykovoy sisteme (na materiale sovremennogo angliyskogo yazyka) [Exploratory Elements in the Language System (on the Material of the Modern English Language)]. *Vestnik YuUrGU.* 1 (117). *Seriya: Lingvistika.* 10. pp. 40–46.
14. Adams, M. (2009) *Slang: The People's Poetry.* Oxford: Oxford University Press.
15. Adams, J.N. (1982) *The Latin Sexual Vocabulary*. London: Duckworth.

16. Burke, D. (1993) *Bleep!: A Guide to Popular American Obscenities*. Los Angeles, San Francisco: Optima Books.
17. Vinogradov, V.V. (1958) *Osnovnye problemy izucheniya obrazovaniya i razvitiya drevnerusskogo literaturnogo yazyka* [The main problems of studying the formation and development of the Old Russian literary language]. Moscow: USSR AS.
18. Krysin, L.P. (ed.) (2008) *Sovremennyy russkiy yazyk: Aktivnye protsessy na rubezhe XX–XXI vekov* [Modern Russian language: Active processes at the turn of the 21st century]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur.
19. Uspenskiy, B.A. (2002) *Istoriya russkogo literaturnogo yazyka (XI–XVII vv.)* [History of the Russian literary language (11th–17th centuries)]. 3rd ed. Moscow: Aspekt Press.
20. Ioakimidi, G.A. (2013) Status, strukturnaya i strukturno-semanticheskaya tipologiya angloyazychnykh terminov i slengizmov sfery shou-biznesa [Status, structural and structural-semantic typology of English terms and slang in the sphere of show business]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 3 (21):I. pp. 64–69.
21. Shakhovskiy, V.I. (1992) *Kommunikativno-pragmaticheskiy aspekt ekspressivnosti* [Communicative and pragmatic aspect of expressiveness]. Moscow: Vyssh. shk.
22. Shemchuk, Yu.M. (2013) Kategorii emotsional'nosti i otsenochnosti v molodezhnom sotsiolekte [Categories of emotionality and appraisal in youth sociolect]. *Politematicheskiy setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Polythematic online scientific journal of Kuban State Agrarian University*. 87:87-87 (03). pp. 770–779.
23. Dumas, B.K. & Lighter, J. (1978) Is slang a word for linguistics? *American Speech*. 53. pp. 5–17.
24. Mattiello, E. (2008) *An Introduction to English Slang. A Description of its Morphology, Semantics and Sociology*. Monza: Polimetrica International Scientific Publisher.
25. Berdi, M. et al. (2005) Kinoperevod: malo chto ot Boga, mnogo chego ot Goblina. "Kruglyy stol" v redaktsii "Mostov" [Film translation: little from God, much from Goblin. Round table in the editorial office of Mosty]. *Mosty. Zhurnal perevodchikov*. 4 (8). pp. 52–62.
26. Skoromyslova, N.V. (2010) Teoreticheskiy aspekt perevoda khudozhestvennykh fil'mov [Theoretical aspect of the translation of feature films]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika*. 1. pp. 153–156.
27. Krasnykh, V. (2003) *"Svoy" sredi "chuzhikh": mif ili real'nost'?* ["At home" among "strangers": myth or reality?]. Moscow: Gnozis.
28. Denisova, G.V. (2017) Perevod khudozhestvennykh fil'mov: lingvisticheskie i kul'turologicheskie aspekty [Translation of feature films: linguistic and culturological aspects]. *Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki*. 10 (783). pp. 158–167.

Информация об авторе:
Шелестюк Е.В. – д-р филол. наук, профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания Челябинского государственного университета (Челябинск, Россия). E-mail: shelestiuk@yandex.ru. ORCID: 0000-0003-4254-4439

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:
E.V. Shelestyuk, Dr. Sci. (Philology), professor, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russian Federation). E-mail: shelestiuk@yandex.ru. ORCID: 0000-0003-4254-4439

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.04.2023;
одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 29.02.2024.

The article was submitted 17.04.2023;
approved after reviewing 01.09.2023; accepted for publication 29.02.2024.